

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

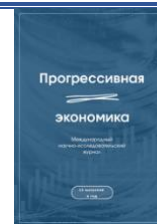
№ 5 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/pravovye-aspekty-ispolzovaniya-cifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-mezhdunarodnyh-raschetah/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.1.2

УДК 347.73:339.72

DOI: 10.54861/27131211_2025_5_149

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

*Фадеев Д.А., руководитель юридической службы, ООО «Чипконтакт»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является комплексное исследование правовых аспектов использования цифровых финансовых активов в международных расчетах в условиях трансформации глобальной финансовой системы и ограниченного доступа к традиционным платежным инфраструктурам. В статье рассмотрены положения действующего законодательства Российской Федерации, определяющего правовой режим цифровых прав, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, а также анализируются особенности их правового статуса, механизмов трансграничного обращения и валютного контроля. Выявлены следующие ключевые проблемы правового регулирования международных расчетов с использованием цифровых финансовых активов (ЦФА), эмитированных в Российской Федерации: неопределённость правового статуса нерезидентов, отсутствие механизма трансграничного признания цифровых финансовых активов, замкнутость инфраструктуры обращения ЦФА в рамках российских информационных систем, необходимость обязательной идентификации и регистрации нерезидентов, технические и юридические барьеры для участия иностранных компаний, нежелание иностранных контрагентов действовать под юрисдикцией Российской Федерации. Показано, что правовое регулирование цифровых трансграничных расчетов в Российской Федерации развивается по ряду ключевых направлений, включающих гармонизацию законодательства на международном уровне, создание сопряжённых цифровых платформ с дружественными юрисдикциями, совершенствование валютного контроля в цифровой среде, а также институционализацию статуса нерезидентов. Вектором развития становится обеспечение правовой определённости и разработка механизмов трансграничного признания цифровых финансовых активов, что критически важно для расширения международного применения российских ЦФА.

Ключевые слова: международные расчеты, санкционное давление, санкционный комплаенс, цифровые валюты, цифровые права, цифровые финансовые активы.

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN INTERNATIONAL SETTLEMENTS

Fadeev D.A., Head of Legal Service, Chipcontact LLC, St. Petersburg, Russia

Abstract. The purpose of this article is a comprehensive study of the legal aspects of the use of digital financial assets in international settlements in the context of the transformation of the global financial system and limited access to traditional payment infrastructures. The article examines the provisions of the current legislation of the Russian Federation defining the legal regime of digital rights, including digital financial assets and utilitarian digital rights, as well as analyzes the specifics of their legal status, mechanisms of cross-border circulation and currency control. The following key problems of legal regulation of international settlements using digital financial assets (CFAs) issued in the Russian Federation have been identified: uncertainty of the legal status of non-residents, lack of a mechanism for cross-border recognition of digital financial assets, closed infrastructure of CFAs circulation within Russian information systems, the need for mandatory identification and registration of non-residents, technical and legal barriers to the participation of foreign companies, unwillingness of foreign counterparties to operate under the jurisdiction of the Russian Federation. It is shown that the legal regulation of digital cross-border settlements in the Russian Federation is developing in a number of key areas, including the harmonization of legislation at the international level, the creation of interconnected digital platforms with friendly jurisdictions, the improvement of currency control in the digital environment, as well as the institutionalization of the status of non-residents. Ensuring legal certainty and developing mechanisms for cross-border recognition of digital financial assets is becoming an important vector of development, which is critically important for expanding the international application of Russian CFAs.

Keywords: international settlements, sanctions pressure, sanctions compliance, digital currencies, digital rights, digital financial assets.

JEL classification: F38, K24, O33.

Для цитирования: Фадеев Д.А. Правовые аспекты использования цифровых финансовых активов в международных расчетах // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 149–164. DOI: 10.54861/27131211_2025_5_149.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025 г. Одобрена после рецензирования: 20.05.2025 г. Принята к публикации: 21.05.2025 г.

For citation: Fadeev D.A. Legal aspects of the use of digital financial assets in international settlements // Progressive Economy. 2025. No. 5. pp. 149–164. DOI: 10.54861/27131211_2025_5_149.

The article was submitted to the editorial office: 06/05/2025. Approved after review: 20/05/2025. Accepted for publication: 21/05/2025.

Введение

На фоне нарастающего внешнеэкономического давления и трансформации глобальной финансовой инфраструктуры правовое регулирование международных расчетов приобретает стратегически важное значение для обеспечения устойчивости и легитимности внешнеторговых операций. Одним из ключевых направлений адаптации финансовой системы Российской Федерации к новым реалиям становится нормативное закрепление альтернативных механизмов трансграничных расчетов. Сложившаяся международная обстановка обусловила необходимость разработки собственных цифровых решений. Так, в 2020 году посредством Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ в правовое поле введены цифровые финансовые активы (ЦФА) [11], а их допустимость в международных расчетах была закреплена уже в 2024 году посредством Федерального закона № 45-ФЗ от 11.03.2024 [7]. Помимо законодательного оформления использования цифровых финансовых активов, на государственном уровне обсуждаются и экспериментальные правовые режимы, связанные с использованием криптовалют [1], что указывает на стремление к формированию гибкой, адаптируемой к внешним изменениям финансовой системы.

Однако на практике меры, направленные на упрощение международных расчётов с использованием цифровых активов, порождают ряд сопутствующих проблем, включая сложности коллизионного регулирования, вопросы трансграничной юрисдикции, неопределённость правового статуса нерезидентов, а также необходимость ужесточения валютного и финансового контроля. Решение данных проблем требует проведения научного анализа как действующих норм законодательства, так и практики их применения с точки зрения международного и национального финансового права. Таким образом, настоящая статья направлена на исследование правовых основ использования цифровых финансовых активов в международных расчетах с акцентом на российскую нормативно-правовую базу, анализ возникающих правовых рисков, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательного регулирования в данной сфере.

Особенности перестройки правовой архитектуры трансграничных расчетов

Одной из ключевых тенденций последнего десятилетия становится политизация международных расчётов, в рамках которой финансовые санкции всё чаще используются в качестве инструмента влияния на трансграничные платёжные системы, валютное регулирование и доступ к глобальной финансовой инфраструктуре. Данная тенденция в полной мере ощущается Российской Федерацией, внешнеэкономическая деятельность которой осуществляется в условиях беспрецедентного санкционного давления, оказывающего системное воздействие на финансовую сферу [12]. Финансовые санкции, вводимые Соединёнными Штатами Америки, Европейским союзом, Великобританией и другими странами, накладывают на участников внешнеэкономической деятельности множество ограничений: от

замораживания активов и запрета на проведение операций с определёнными лицами до блокировки доступа к международным платёжным системам, в частности к системе SWIFT. Так, в 2022 году крупнейшие банки были отключены от SWIFT, что существенно ограничило их способность проводить международные расчёты, а также обусловило необходимость нормативной адаптации внутренней финансовой системы к новым условиям.

С точки зрения правового регулирования, подобные ограничения трансформируют правовое пространство финансовых операций в нескольких направлениях. Во-первых, происходит сокращение юрисдикционного охвата традиционных инструментов, поскольку использование иностранных валют, платёжных систем и расчётных коридоров оказывается ограничено или полностью заблокировано, а операции в долларах США или евро, даже между несанкционированными субъектами, могут оказаться невозможными из-за блокировки корреспондентских счетов или комплаенс-барьеров со стороны зарубежных банков.

Во-вторых, наблюдается рост требований к внутреннему контролю и комплаенсу, учитывая, что отечественные финансовые учреждения вынуждены внедрять усиленные меры проверки бенефициаров, источников происхождения средств, а также сопоставлять информацию с многоуровневыми санкционными списками, формируемыми OFAC (США), OFSI (Великобритания), Советом ЕС и иными структурами [4]. Несоблюдение требований может повлечь правовую ответственность как в национальной, так и в транснациональной плоскости.

В-третьих, происходит правовая фрагментация трансграничных механизмов, в связи с тем, что международные расчёты, ранее унифицированные в рамках общепринятых стандартов, теперь предполагают использование разнородных правовых режимов. В частности, вместо единой системы SWIFT приходится применять альтернативные национальные механизмы, такие как российская Система передачи финансовых сообщений (СПФС), или даже прибегать к индивидуально согласованным каналам связи между банками (например, телекс, e-mail), что снижает предсказуемость и увеличивает правовые риски.

Принятый в 2023 году Федеральный закон № 340-ФЗ [10] и последующий № 45-ФЗ (2024 г.) [7] направлены на создание альтернативных правовых механизмов расчётов, включая возможность использования цифрового рубля, цифровых финансовых активов и цифровых прав в трансграничной торговле. Внедрение альтернативных механизмов расчетов позволяет частично заместить заблокированные каналы международных операций и сформировать правовую основу для развития собственной суверенной расчетной системы [3]. Примером юридической реакции на внешние вызовы является внедрение правового режима для использования цифровых прав как формы валютных ценностей, что зафиксировано в поправках к Федеральному закону от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [9]. Данные изменения легализовали

применение ЦФА в качестве средства международных расчетов между резидентами и нерезидентами, что ранее не имело чёткого правового закрепления.

Таким образом, влияние внешнеэкономических ограничений проявляется не только в экономических последствиях, но и в глубокой перестройке правовой архитектуры трансграничных расчетов. В условиях ограниченного доступа к западной финансовой инфраструктуре российское правовое пространство приобретает черты автономности, направленной на формирование параллельных нормативных и технологических решений, обеспечивающих устойчивость финансового взаимодействия с внешним миром.

Рассмотрим далее основные правовые риски и требования к соблюдению санкционного комплаенса, который представляет собой систему правовых, организационных и технологических мер, направленных на обеспечение соответствия деятельности финансовых институтов и хозяйствующих субъектов требованиям законодательства, устанавливающего ограничительные меры, включая международные санкции, введенные в отношении физических и юридических лиц, государств, секторов экономики и отдельных операций.

Правовые риски и требования к соблюдению санкционного комплаенса

В условиях санкционного давления санкционный комплаенс становится не только элементом добросовестного поведения, но и обязательной составляющей правового режима трансграничной экономической деятельности. К основным правовым рискам следует отнести нарушение требований санкционного законодательства, которое порождает широкий спектр юридически значимых последствий. В качестве гражданско-правового риска можно привести пример сделки заключённой с субъектом, находящимся под санкциями, которая может быть признана ничтожной или недействительной, если она противоречит публичному порядку (*ordre public*) или императивным нормам законодательства. Например, контракт на поставку оборудования, заключённый с иностранной компанией, попавшей в санкционный список OFAC, может быть аннулирован на основании нарушения режима санкций США, даже если одна из сторон находится за пределами американской юрисдикции (экстерриториальный эффект санкционного права).

Говоря об административной и уголовной ответственности в соответствии с законодательством юрисдикций, вводящих санкции, следует заметить, что за совершение запрещённых операций с подсанкционными лицами предусмотрены штрафы, конфискации активов, а также, в ряде случаев, уголовные санкции. Так, в 2019 году французский банк BNP Paribas был оштрафован на сумму более \$8,9 млрд США за нарушение санкционного режима в отношении Судана, Ирана и Кубы [13]. К репутационным и деловым рискам можно отнести взаимодействие с подсанкционными лицами, даже при формальном отсутствии запрета, что может повлечь негативную реакцию

партнёров, инвесторов и банков-корреспондентов. Примером может служить отказ европейских банков от операций с российскими компаниями даже вне санкционного списка, из-за общего высокого комплаенс-риска и риска вторичных санкций.

В ряду юридически значимых последствий также необходимо отметить вторичные санкции. Юридические лица, зарегистрированные за пределами юрисдикции, инициировавшей санкции, могут быть привлечены к ответственности за помощь в обходе санкций [6]. Например, иностранная криптобиржа, содействующая переводу средств между подсанкционными лицами, может быть включена в SDN-лист.

Для минимизации указанных рисков субъекты трансграничной экономической деятельности обязаны внедрять в свою практику комплексные процедуры санкционного комплаенса, включающие также проверку контрагентов по санкционным спискам: это базовая мера, направленная на установление наличия лица в списках санкционных органов: OFAC, OFSI, ЕС, Совета Безопасности ООН и других. Такая проверка должна охватывать не только юридическое лицо, но и его бенефициаров, контролирующих акционеров, аффилированные компании и ключевых сотрудников. Например, сделка с компанией, которая формально не включена в санкционный список, но контролируется лицом, находящимся под санкциями, всё равно может считаться нарушением.

Оценка структуры владения и контроля (ownership & control test) также относится к ключевым элементам санкционного комплаенса. Применяется в случаях, когда санкционные нормы распространяются на компании, находящиеся под контролем подсанкционных лиц, даже если они не включены в список напрямую. Например, в соответствии с правилами OFAC, если более 50% компании принадлежит одному или нескольким SDN-лицам, санкции распространяются и на такую компанию [2]. Неотъемлемым элементом санкционного комплаенса является, помимо прочего, проверка юрисдикции и цепочки платежей. Операции в долларах США, даже между российским и азиатским банком, могут подпасть под регулирование OFAC, если расчёт проходит через американскую расчётную систему. Аналогично, использование SWIFT может повлечь задействование иностранных корреспондентских банков, подлежащих санкционному регулированию.

Ещё одним важным элементом санкционного комплаенса является ведение внутреннего реестра рисков и автоматизация процессов проверки. Современные практики включают использование специализированных ИТ-платформ (например, NetRemit), интегрированных с базами данных санкционных списков и системами AML/CTF. Они позволяют не только проводить проверку по именам, но и использовать алгоритмы машинного обучения для выявления скрытых связей и повышенных рисков. И, наконец, финальным элементом выступает документальное сопровождение и отчётность. Согласно требованиям Федерального закона № 115-ФЗ, операции, подпадающие под признаки подозрительности или превышающие

установленный порог (например, 1 млн рублей для цифровых прав в трансграничных сделках), подлежат обязательному контролю и сообщению в Росфинмониторинг [8].

Исследуя вопрос правовых рисков и требований к соблюдению санкционного комплаенса, невозможно не затронуть национальную специфику регулирования в России. В российской правовой системе санкционный комплаенс прямо не кодифицирован как отдельный институт, однако реализуется через нормы законодательства о противодействии легализации доходов (115-ФЗ), валютном регулировании (173-ФЗ), а также в рамках политико-правового курса на обеспечение экономического суверенитета. В частности, правовой режим цифровых финансовых активов включает положения о проверке источников происхождения средств и идентификации участников операций.

С учётом развития цифровых расчетных инструментов возникает необходимость расширения юридических механизмов комплаенса в отношении цифровых прав, криптовалют и цифровых валют центральных банков. Особую значимость здесь приобретает вопрос разграничения правовых режимов AML/CTF и санкционного контроля, поскольку их цели и сферы пересекаются, но не тождественны.

Таким образом, соблюдение санкционного комплаенса представляет собой не только правовую обязанность, но и инструмент стратегической защиты бизнеса от негативных последствий международных санкций. Разработка и применение эффективных механизмов санкционного контроля на основе действующего законодательства и международных стандартов становится неотъемлемым элементом устойчивой правовой модели трансграничных расчетов в условиях глобальной нестабильности.

Развитие правового регулирования трансграничных расчетов

Одним из ключевых направлений развития правового регулирования трансграничных расчетов в Российской Федерации в условиях санкционного давления стало законодательное закрепление цифровых прав и цифровых финансовых активов в качестве самостоятельных объектов гражданских и валютных правоотношений. Правовая основа данной категории формируется в рамках нескольких базовых нормативных актов, составляющих единый законодательный массив в сфере цифровизации финансового оборота.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положил начало кодификации правового режима ЦФА и иных цифровых прав в российском праве. Согласно пункту 2 статьи 1 указанного закона, цифровые финансовые активы представляют собой цифровые права, существующие исключительно в рамках информационной системы, содержание которых включает обязательственные права требования (на денежные средства, ценные бумаги и иные имущественные права), подтверждаемые с использованием распределенного реестра или иных технологий цифровой идентификации [11]. Законом

введены понятия цифрового финансового актива, цифровой валюты и утилитарного цифрового права, а также утверждена дифференцированная классификация цифровых инструментов, целью которой является достижение правовой определенности в их обращении и обеспечение регуляторной прозрачности.

Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширил возможности использования цифровых прав в трансграничной торговле, закрепив их допустимость в международных расчетах. В частности, было установлено, что цифровые права, в том числе ЦФА и утилитарные цифровые права, могут использоваться в качестве средства платежа между резидентами и нерезидентами, если они являются встречным предоставлением по внешнеторговым договорам [7]. Согласно данному нормативно правовому акту, нововведения законодательства включают признание операций с цифровыми правами валютными операциями (приравнение к операциям с валютными ценностями); подчинение операций обязательному валютному контролю в рамках законодательства о противодействии отмыванию доходов (115-ФЗ); необходимость идентификации участников расчетов и передачи информации в Росфинмониторинг при превышении порогового значения операции (1 млн рублей или эквивалент). Таким образом, закон № 45-ФЗ юридически институализировал ЦФА как расчетный инструмент и встроил их в действующую систему валютного регулирования.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» с поправками, внесёнными в 2024 году, юридически закрепил двойственную природу цифровых прав: разделение на цифровые права, признаваемые валютными ценностями; и цифровые права, не признаваемые валютными ценностями, но подлежащие валютному контролю при определённых условиях. В рамках этих изменений установлено, что операции с цифровыми правами между резидентами и нерезидентами приравниваются к валютным операциям; цифровые права могут быть объектом трансграничного обмена; операторы информационных систем и платформ обязаны обеспечивать передачу данных по операциям в контролирующие органы [9]. Таким образом, правовой режим цифровых прав в контексте валютного регулирования стал более формализованным и включённым в механизм надзора и отчётности.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в ред. 2024 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» определил утилитарные цифровые права как разновидность цифровых прав, удостоверяющих обязательства по передаче товаров, работ, услуг или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [11]. Такие права формируются в рамках инвестиционных платформ и имеют ограниченный характер в отношении оборотоспособности.

Значение данного закона в контексте трансграничных расчетов состоит в том, что утилитарные права могут использоваться в качестве цифрового

обеспечения исполнения внешнеэкономических контрактов, если стороны находятся в юрисдикциях, признающих такие права. К примеру, в случае экспортной сделки между российской компанией и резидентом страны БРИКС расчёты могут быть проведены через передачу ЦФА, выпущенных в информационной системе, зарегистрированной в соответствии с законом № 259-ФЗ. Российский оператор обмена обязан провести идентификацию нерезидента, подтвердить его правоспособность в информационной системе, зафиксировать сумму операции, и передать информацию в Росфинмониторинг. Такая операция будет квалифицироваться как валютная и регулироваться как по линии валютного контроля, так и по линии финансового мониторинга.

Нормативная база, сформированная в Российской Федерации, отражает стремление законодателя создать правовой режим, обеспечивающий интеграцию цифровых прав в систему расчетных и валютных правоотношений. Расширение нормативно-правовой базы формирует предпосылки для построения суверенной цифровой финансовой инфраструктуры, способной функционировать в условиях ограниченного доступа к традиционным международным платежным каналам.

Правовое регулирование цифровых прав в контексте валютного законодательства Российской Федерации

Правовое регулирование цифровых прав в контексте валютного законодательства Российской Федерации претерпело значительную трансформацию в условиях необходимости адаптации к новой геоэкономической реальности. Центральным элементом этой трансформации стало нормативное признание цифровых прав, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, в качестве формы валютных ценностей, что обусловило их включение в систему валютного регулирования и контроля. Нормативное закрепление цифровых прав как валютных ценностей предусмотрено федеральным закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», который в редакции 2024 года ввёл положение, в соответствии с которым цифровые права, отвечающие ряду признаков, могут быть отнесены к категории валютных ценностей. В соответствии с новой редакцией закона к валютным операциям относятся сделки между резидентами и нерезидентами, предметом которых выступают цифровые права, признаваемые валютными ценностями; цифровые права, не обладающие характеристиками валютных ценностей, также подпадают под валютное регулирование, если они используются при исполнении внешнеторговых контрактов [9].

Таким образом, в правовом поле Российской Федерации установлено разграничение двух правовых режимов. Различаются цифровые права как валютные ценности, приравненные к иностранной валюте или ценным бумагам. И различаются цифровые права как самостоятельный объект гражданского права, подлежащий валютному контролю в трансграничных операциях. В свою очередь признание цифровых прав валютными ценностями

влечёт за собой следующие юридически значимые последствия. Во-первых, это означает обязательность соблюдения валютного контроля, включая идентификацию сторон, фиксацию суммы и цели операции, а также направление сведений в уполномоченные органы (прежде всего – Росфинмониторинг).

Кроме того, предусматривается применение режима обязательного контроля в рамках 115-ФЗ, в частности, при достижении пороговой суммы в 1 млн рублей (или эквивалента в иностранной валюте) при передаче цифровых прав между резидентами и нерезидентами. Третье последствие, по сути, представляет собой необходимость налогообложения операций по аналогии с банковскими счетами, как в случае цифрового рубля (в соответствии с ФЗ № 340-ФЗ от 24.07.2023), так и с иными ЦФА, действующими в рамках регулируемых платформ.

В условиях внешнеэкономических ограничений цифровые права находят применение в трансграничной торговле с рядом государств, не присоединившихся к санкционному давлению. Примером может служить расчёт по контракту между российским экспортером и резидентом Республики Индия: индийская компания приобретает цифровой актив, зарегистрированный в информационной системе российского оператора ЦФА, и использует его в качестве встречного предоставления за поставленные товары [5]. Такая операция, при превышении установленного порога, подлежит обязательной проверке по линии Росфинмониторинга, а также валютному контролю со стороны уполномоченного банка. Дополнительно, согласно Федеральному закону № 45-ФЗ от 11.03.2024, указанные расчёты возможны только при условии, что цифровое право изначально выпущено и обращается в российской информационной системе; нерезидент прошёл идентификацию и зарегистрирован в соответствующей платформе; оператор платформы передаёт информацию в органы валютного контроля.

Но несмотря на нормативное закрепление, в правоприменительной практике остаётся ряд нерешённых вопросов. К первому вопросу можно отнести коллизионное регулирование: цифровые права, выпущенные в одной юрисдикции, могут не признаваться в другой, что осложняет их трансграничный оборот. Ко второму возможно отнести необходимость регистрации нерезидентов: действующее законодательство требует, чтобы иностранные участники были вовлечены в российские платформы, что снижает гибкость и коммерческую привлекательность операций. В-третьих, можно отметить неполное международное признание ЦФА: большинство иностранных юрисдикций не признают российские цифровые права в качестве законного средства платежа, что требует разработки правовых механизмов сопряжения цифровых экосистем разных стран.

Таким образом, включение цифровых прав в категорию валютных ценностей знаменует собой переход к новой модели валютного регулирования, в которой цифровые активы становятся функциональным

элементом трансграничных расчётов. Российское законодательство в этом аспекте демонстрирует стремление к институционализации цифровых инструментов в условиях санкционного давления, однако эффективность данных мер будет зависеть от международного признания правового режима ЦФА и создания совместимых механизмов юридической трансграничной верификации таких прав.

Для законного использования цифровых финансовых активов (ЦФА) и утилитарных цифровых прав в международных расчетах законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие ключевые условия допуска:

1. ЦФА и утилитарные цифровые права должны быть эмитированы в системе, зарегистрированной в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ. Иностранные цифровые активы пока не признаны.
2. Иностранный контрагент должен быть идентифицирован и зарегистрирован в российской информационной платформе, через которую производится обращение ЦФА (ФЗ № 45-ФЗ, 2024).
3. Все операции должны проходить через российского оператора обмена, что обеспечивает контроль и передачу сведений в органы валютного и финансового контроля.
4. Сделка между резидентом и нерезидентом всегда квалифицируется как валютная операция (ФЗ № 173-ФЗ). При превышении порога в 1 млн рублей операция подлежит обязательному контролю (ФЗ № 115-ФЗ).

К примеру, Российская компания экспортирует продукцию в Объединённые Арабские Эмираты. Эмиратская компания регистрируется на российской платформе оператора ЦФА, приобретает утилитарные права и передаёт их в качестве оплаты. Оператор сообщает об операции в Росфинмониторинг. Сделка считается валютной и проводится в рамках действующего правового режима.

Проблемы правового регулирования международных расчетов с использованием ЦФА

Одной из ключевых проблем правового регулирования международных расчетов с использованием цифровых финансовых активов (ЦФА), эмитированных в Российской Федерации, является неопределённость правового статуса нерезидентов и отсутствие механизма полноценного трансграничного признания таких активов. В соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ, ЦФА обращаются исключительно в рамках российских информационных систем, оператор которых должен быть юридическим лицом, зарегистрированным на территории РФ [11]. Для участия нерезидента в такой системе требуется его предварительная идентификация и регистрация, что, с одной стороны, обеспечивает валютный контроль, но с другой — ограничивает гибкость и масштабируемость таких расчетов.

Кроме того, нерезидент фактически должен быть интегрирован в российскую цифровую инфраструктуру, что затруднено как технически (необходимость локальной идентификации), так и юридически (отсутствие

международного признания статуса таких ЦФА как платёжного средства). К примеру, китайская компания хочет рассчитаться с российским поставщиком с использованием ЦФА. Для этого она обязана пройти регистрацию в российской платформе (например, через оператора «Атомайз») и действовать по внутренним правилам, регулируемым законодательством РФ. Однако такие условия могут быть неприемлемы для иностранных компаний, не желающих подвергаться российской юрисдикции.

Таким образом, отсутствие правового механизма взаимного признания цифровых активов между юрисдикциями и неурегулированность статуса нерезидентов ограничивают практическое применение российских ЦФА в полноценном трансграничном обороте. Решение данной проблемы требует либо развития международных соглашений, либо создания совместных цифровых платформ с дружественными государствами.

Направления развития законодательства в области цифровых трансграничных расчетов

Правовое регулирование цифровых трансграничных расчетов в Российской Федерации находится на этапе активного становления. Санкционное давление, ограничение доступа к международной финансовой инфраструктуре, а также курс на цифровизацию финансового оборота обусловили необходимость выстраивания суверенной нормативной базы, адаптированной к условиям цифровой экономики и международной изоляции.

Одним из ключевых направлений развития законодательства становится необходимость гармонизации правового режима цифровых финансовых активов с международными стандартами. На сегодняшний день в большинстве иностранных юрисдикций российские ЦФА не признаются как законные средства платежа, что ограничивает возможности их трансграничного применения. В этой связи требуется: заключение межправительственных соглашений о взаимном признании цифровых прав; создание сопряжённых информационных систем или единой технологической платформы в рамках многостороннего формата (например, БРИКС); разработка моделей эквивалентности правового режима ЦФА в дружественных юрисдикциях [5].

Например, в рамках интеграции с Китаем или Ираном может быть создан протокол обмена ЦФА, где цифровые активы, выпущенные в российской системе, автоматически признаются в эквивалентной системе партнёра – по аналогии с взаимным признанием электронных подписей.

Необходимо также прилагать значительные усилия к совершенствованию валютного контроля в цифровой среде. Поскольку ЦФА и цифровые права признаны формой валютных ценностей (ФЗ № 173-ФЗ, ред. 2024), возникает необходимость модернизации института валютного контроля применительно к цифровой форме активов. Таким образом, на законодательном уровне необходимо разработать порядок трансграничного отслеживания цифровых операций через российские платформы; ввести отдельные нормы о проверке источников происхождения ЦФА, особенно при

участии нерезидентов; формализовать механизм правового контроля за оборотом иностранных ЦФА на территории РФ.

Рассматривая регулирование цифровых расчетов с участием нерезидентов следует отметить, что современное законодательство допускает участие нерезидентов в расчетах с использованием ЦФА при условии их идентификации и регистрации в российской информационной системе (ФЗ № 45-ФЗ). Однако, отсутствие детального правового режима их статуса и правоспособности сужает возможности для полноценной трансграничной деятельности. В качестве перспективных шагов можно рассмотреть внедрение юридического института «доверенного нерезидента» – участника цифрового оборота с ограниченным правовым статусом, но зарегистрированного в национальной платформе; разработку упрощённых процедур цифровой идентификации иностранных контрагентов через дипломатические, торговые или аккредитованные посреднические учреждения; создание законодательной модели удалённого участия иностранных лиц в российских цифровых платформах без физического присутствия.

Отдельным направлением развития является нормативное закрепление экспериментальных правовых режимов для операций с цифровыми валютами, включая криптовалюты, в международных расчетах. В настоящее время такие режимы предусмотрены проектом закона № 341257-8 и предполагают ограниченное применение криптовалют крупнейшими экспортёрами и импортёрами. Для повышения эффективности и расширения масштабов таких режимов необходимы: регламентация порядка допуска криптовалют в трансграничный оборот (включая требования к происхождению, майнингу и хранению активов); юридическое разграничение криптовалют и токенизированных ЦФА; обеспечение правового статуса международных криптобирж и механизмов взаимодействия с ними в рамках контролируемых операций.

С учетом развития цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), перспективным направлением является участие России в разработке межгосударственной цифровой расчетной платформы, ориентированной на расчёты между национальными цифровыми валютами, регулируемые государственными органами [5]. Такой механизм позволит обходить традиционные платёжные системы (например, SWIFT); обеспечить прозрачность, юридическую определённость и защиту от санкционного вмешательства; снизить транзакционные издержки и повысить скорость исполнения международных договоров. Например, создание платформы CBDC-платежей между странами БРИКС, в рамках которой цифровой рубль может быть автоматически конвертирован в цифровую рупию, юань или реал, в соответствии с внутренними правилами платформы, одобренными национальными регуляторами.

Совершенствование законодательства в сфере цифровых трансграничных расчетов также требует от законодателя реализации системного подхода: от внутренней кодификации и унификации валютного

регулирования до международного правового взаимодействия. Российское право, находясь в стадии активной адаптации, уже формирует самостоятельный нормативный режим цифровых расчетов, однако его дальнейшая эффективность напрямую зависит от международной кооперации, технологической совместимости и правовой транспарентности, что требует усилий как на уровне национального законодательства, так и в международно-правовой плоскости.

Для вовлечения российских и иностранных участников в цифровые формы расчетов огромное значение имеет правовая определенность, которая выступает одним из базовых принципов эффективного правового регулирования и является необходимым условием развития цифровых форм международных расчетов. Для российских и иностранных участников внешнеэкономической деятельности наличие четких, устойчивых и предсказуемых правовых норм, регулирующих обращение цифровых финансовых активов (ЦФА) и утилитарных цифровых прав, определяет степень доверия к новой модели расчетов и готовность интегрироваться в соответствующие информационно-правовые системы.

Согласно положениям Федерального закона № 259-ФЗ, цифровые права формально признаны объектом гражданских прав, а с принятием закона № 45-ФЗ они были институционализированы в качестве инструмента международных расчетов. Однако отсутствие детализированных механизмов трансграничного признания цифровых прав, сложность процедур регистрации нерезидентов в российских цифровых системах, а также правовая неопределенность статуса иностранных ЦФА ограничивают масштаб вовлечения нерезидентов в данные формы расчетов. Для повышения правовой определенности целесообразным является устранение пробелов в правовом регулировании трансграничного обращения ЦФА; разработка единых стандартов идентификации и допуска нерезидентов; международная правовая гармонизация и заключение соглашений о взаимном признании цифровых активов.

Таким образом, именно правовая определенность позволяет минимизировать юридические и репутационные риски участников, обеспечить юридическую защиту оборота цифровых активов и создать институциональные условия для широкого участия как российских, так и иностранных субъектов в цифровом финансовом обороте.

Выводы

Современное российское законодательство выполняет системообразующую функцию в процессе формирования альтернативной модели финансового взаимодействия, ориентированной на цифровые инструменты и устойчивой к внешнеэкономическим ограничениям. В условиях ограниченного доступа к глобальной банковской инфраструктуре и санкционного давления именно нормативно-правовые акты, прежде всего Федеральные законы № 259-ФЗ, № 45-ФЗ и № 173-ФЗ, создают правовую

основу для внедрения цифровых финансовых активов, цифрового рубля и утилитарных цифровых прав в расчетные механизмы.

Признание цифровых прав формой валютных ценностей, их включение в систему валютного контроля и расширение возможности трансграничного обращения свидетельствуют о трансформации традиционных институтов финансового права в сторону цифрового финансового суверенитета. Российское законодательство в данном контексте выполняет не только регулирующую, но и адаптационно-прогностическую функцию, создавая контуры новой правовой модели международных расчетов, способной функционировать в условиях фрагментированной глобальной юрисдикции.

Например, введение в 2024 году возможности расчетов между резидентами и нерезидентами с использованием ЦФА (ФЗ № 45-ФЗ) не только легализовало соответствующие механизмы, но и придало им правовой приоритет в качестве устойчивой альтернативы банковским переводам, подверженным блокировкам. Таким образом, именно развитие российского законодательства формирует архитектуру нового расчетного пространства, где цифровые инструменты становятся правомерным и функциональным элементом трансграничных экономических связей.

Литература

1. «Сбер» выступил за создание в России рынка криптовалют. Как это возможно // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a758d89a7947cff5a61875>.
2. Андрианова Н.Г. Финансово-правовые аспекты использования цифровых инструментов в международных расчетах // Право и политика. 2024. № 6. С. 41–50.
3. Грепан В.Н. Влияние технологии блокчейн на международные платежи и переводы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 190 – 202.
4. Кумалагов Н.Е., Хамхоева Л.М., Яровой М.А. Нормативные правовые акты недружественных государств, вводящие санкции против нефтегазового сектора Российской Федерации (санкционный комплаенс) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 213–216.
5. Новская Н.С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 210–220.
6. Панова Е.А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 48–63.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 11.03.2024 N 45-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471814/.
8. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 07.04.2025) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма" // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

9. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/.

10. Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/.

11. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

12. Шахназаров Б.А. Правовое обеспечение международных расчетов в современных условиях // Lex Russica. 2025. № 1 (218). С. 38–49.

13. BNP Paribas заплатит США штраф в \$9 млрд за нарушение режима санкций // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/06/2014/57041e939a794760d3d3f81e>.